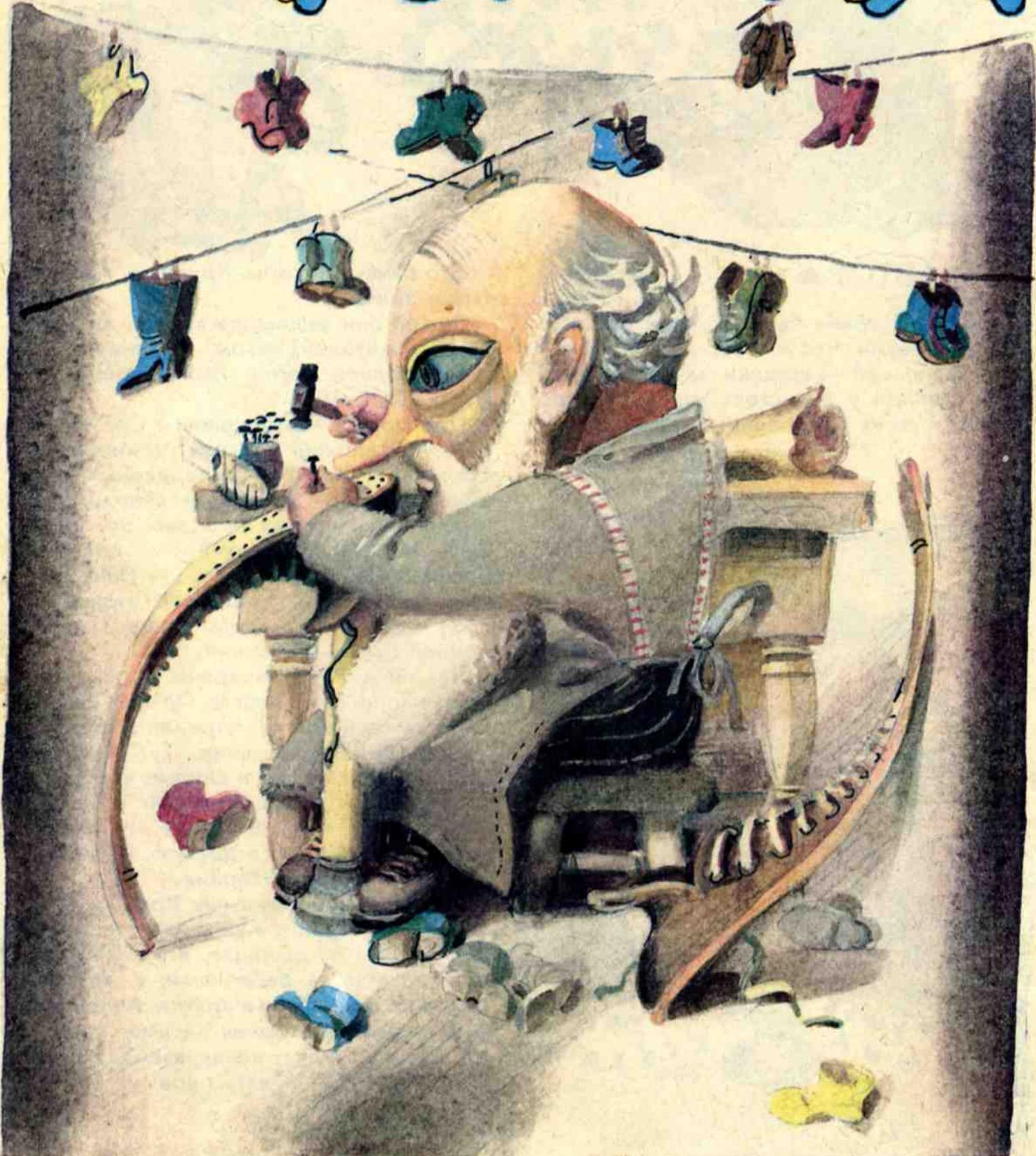

6 · 1990

ЖУРНАЛ ВЛКСМ И ЦЕНТРАЛЬНОГО СОВЕТА
ВСЕСОЮЗНОЙ ПИОНЕРСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА «ЛЕДОХОДЯБРЯТ»

МУРЗИЛКА

1551 0132—1993

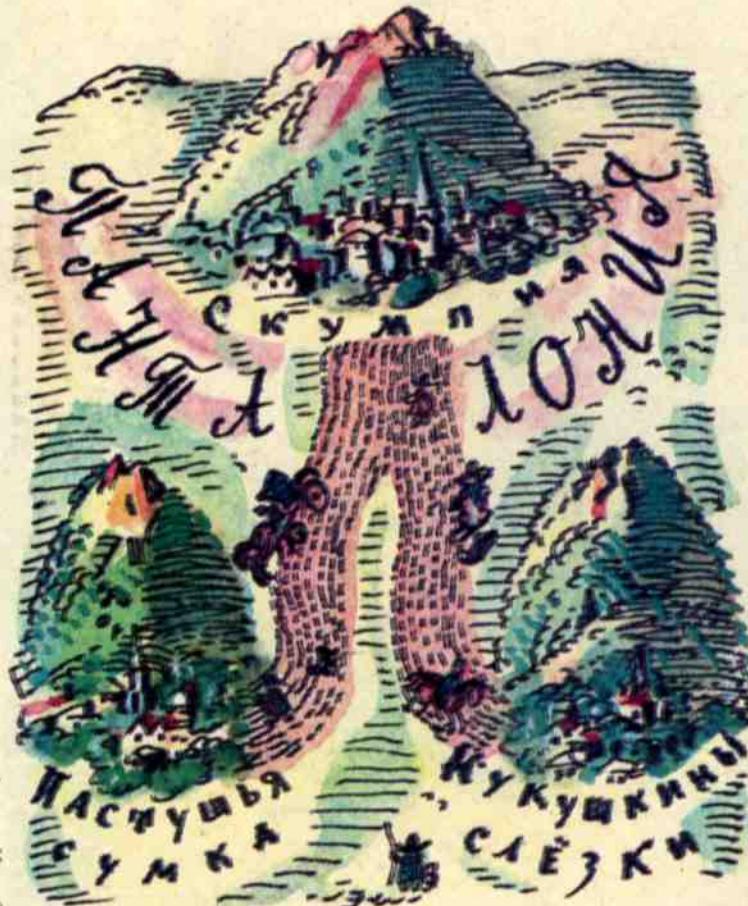

С П И Р И Д О Н В А Н Г Е Л И

ОТ АВТОРА

В этой стране была столица и всего две деревни. Что и говорить, немного, но жители её — крошки гордились, что на границе у них стоят три великана. Вроде таких здоровенных пограничников.

Это были три горы. Крупные, лохматые и зелёные.

Зимой они защищали крошек от морозных метелей, летом — от жары.

Под одной горой стояла деревня Пастушья Сумка.

Под другой — Кукушкины Слёзки.

А у подножия третьей раскинулась столица — Скумпия. От деревень к столице тянулись дороги, и сверху вся страна была похожа на штаны, которые меж горами сушились на солнце. Страна так и называлась — Панталония. Был в этой крохотной стране и свой король. В те годы правил Панталонией Крошка Великий.

Как ни мала была страна, в ней умещались ещё семь царств. Правда, такие царства есть во всех странах мира.

Царство Понедельник. Тут тебе и санки, и качели, тут и спелые черешни в садах. В это царство ведёт одна из школьных дверей. Входят в эту дверь малыши, а выходят в другую. И оказываются в царстве Вторник.

В царстве Понедельник Крошки ещё с ягнятами играют, а уж в царстве Вторник верхом на лошадях. В одном царстве бегают за бабочками, в другом играют с девочками в прятки. А некоторые в царстве Вторник письма сочиняют и очень ждут, когда взойдёт луна и можно будет гулять парами.

А в царстве Среда уже трубят трубы, стучат барабаны — свадьба! И вот появилась колыбель, в которой когда-то спал жених, а может, и невеста. Всем интересно, на кого больше похож сын — на маму или на отца?

В царстве Четверг было уже по двое, по трое детей. Отец, бывало, споткнётся о мяч, который валяется во дворе, и так его ударит, что он летит назад в царство Понедельник. За мячом ребята бегут и снова в Понедельнике на

качелях качаются и черешню едят.

В царстве Пятница вдруг услышишь:

— Ой, у меня три седых волоска! Выдерни их поскорей!

В царстве Суббота у папаши борода уже наполовину белая. А уж кто добирается до царства Воскресенье, у того борода белая, как снег. Теперь вроде бы и вкус черешен не тот, голова и без качелей кружится, а луна... Какая луна? Разве ещё бывает луна на небе?

— Солнышка бы нам побольше,—

просили жители царства Воскресенье, в самый разгар лета холодели у них руки... Одно было у них утешенье: закрывали глаза и возвращались туда, где бывали когда-то: в царства Понедельник, Вторник...

А уж дома-то в стране крошек были какие! У пекаря дом был круглый, как каравай, у мельника — вроде ветряной мельницы, у плотника — вроде молотка. У сапожника — сами понимаете, на что был дом похож. У пахаря — вроде скирды пшеницы. Ну а дом доктора был весь белый, и даже крыша белела под солнцем.

Долго не знали, как строить школу. Тут пришёл очень умный крошка из царства Суббота и сказал:

— Ребята любят арбузы, сделаем её вроде арбуза. А хвостиком будет дымоход.

Король Крошка Великий проживал в замке, похожем на царскую корону, и все понимали, что здесь — голова страны. А конь короля жил в деревянном коне.

ДЛИНОНОСЫЕ БОТИНКИ

Кирикэ родился в сапоге. И работал в этом сапоге сапожником на месте отца.

Сапог был с окнами и дверью, но стоял подошвой кверху, чтобы хозяева не мокли под дождём. А в каблуке был дымоход. Дым валил из каблука.

Прохожие слушали, как из сапога доносится стук сапожного молотка, и только борода Кирикэ торчит из окна. Сам он из сапога на улицу почти никогда не выходил. В стране крошек было много крошечных ног. Хоть и крошечные, а всё равно — обуть надо. Ударит мороз, а ты без башмаков. Сиди, как наседка, на печке. Много лет обувал Кирикэ крошек. Поседел и сгорбился, как вопросительный знак.

— Килина, — просил он жену, — потопчи мне спину, разогнуться не могу.

Он ложился на пол, а Килина топтала ему спину. А в последнее время Кирикэ так скрючился, что жена больше по его спине ходила, чем по земле.

Однажды пришёл к сапожнику доктор с куском кожи под мышкой.

— Сшей мне новые ботинки, Кирикэ. У меня скоро свадьба.

— Ладно, сошью, — сказал Кирикэ. — А ты дай мне какие-нибудь капли, а то в груди колет. Спину-то мне Килина лечит, и тут другого доктора не надо. А в груди так порой колет, что работать не могу.

Доктор дал капли и спрашивал:

— А когда башмаки будут готовы?

— Через неделю приходи.

Опять застучал молоток сапожника. Утром стучит, вечером стучит. А сердце в груди у Кирикэ ещё громче стучит. Не помогают капли.

Пришёл доктор за ботинками.

— Я сшил только один башмак, — схитрил Кирикэ, у него-то ещё ничего готово не было. — Зима на дворе, у меня работы много. Да и капли твои не помогают.

Доктор надел на нос очки, приложил ухо к груди Кирикэ, послушал с умным видом, помычал и выписал другие капли.

— Когда за ботинками приходить?

— Через недельку.

И новые капли Кирикэ не помогли. А был он мужик с характером, не какая-то квашня, которую все месить могут. «Ладно, доктор, как ты меня лечишь, так я тебя и обую». Добавил своей кожи и сшил ботинки с длинными-длинными носами и сгорбленные, как сам Кирикэ.

«Вот тебе новые башмаки! — думал он про доктора. — Иди в них на свадьбу! Будут все за тобою ходить да пальцем показывать!»

— Голова! Ты что наделал? — закричала Килина, увидев такие башмаки. — Ты что, не знаешь нового закона?!

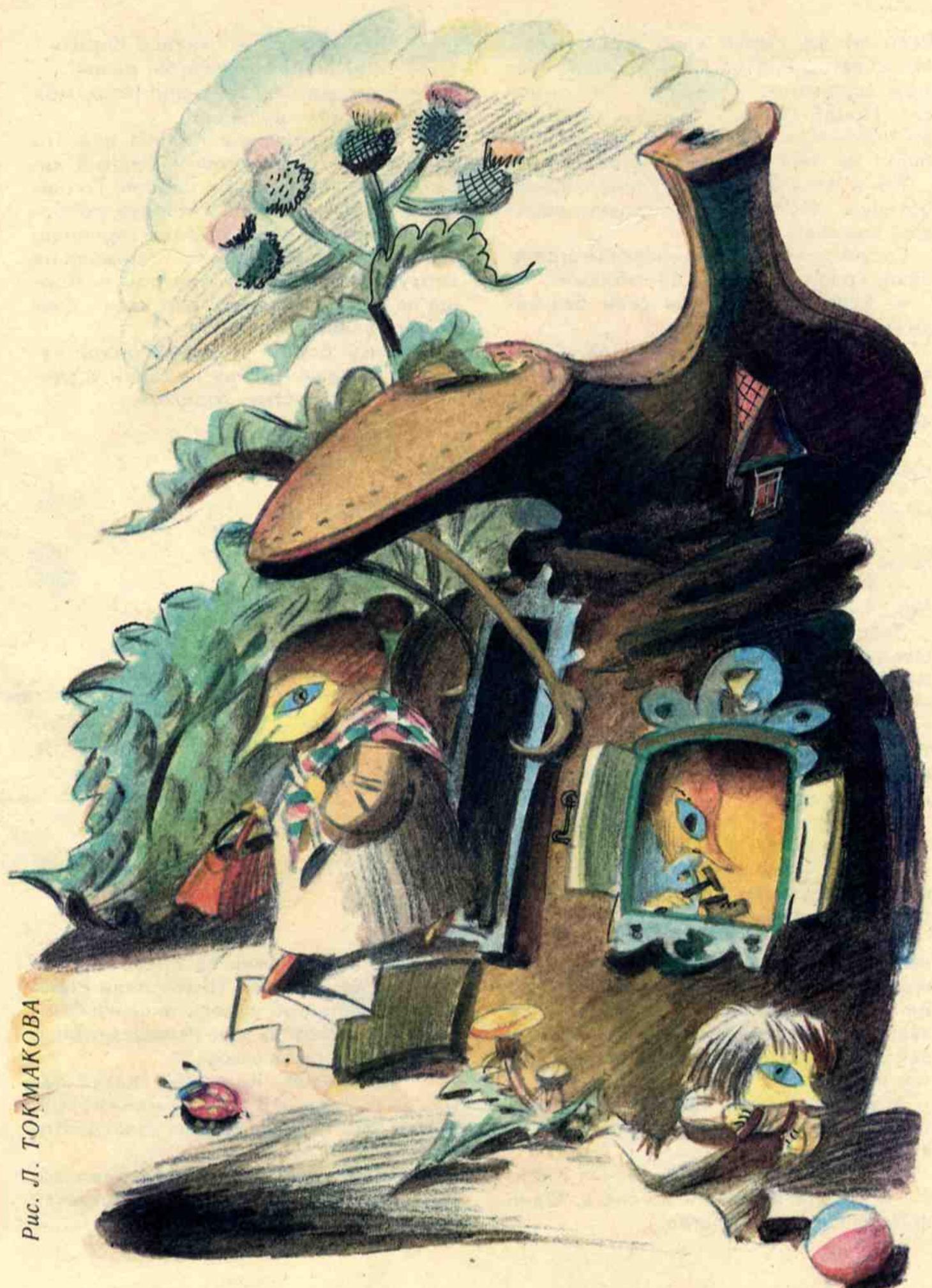

Рис. И. ТОКМАКОВА

Если пекарь сырой хлеб испёк — сам его съесть должен. Если портной костюм испортил — пускай сам его и носит. Придётся тебе самому ходить в этих ботинках, пока не износишь! Люди будут на тебя пальцем показывать.

Тут и доктор явился. Увидел новые ботинки, побледнел, закричал, побежал жаловаться.

Скоро появились королевские стражники. Грозят копьями да саблями:

— Если не наденешь свои башмаки — в тюрьму посадим.

— Подумаешь, какая ерунда, — сказал Кирикэ. — Конечно, надену.

Обул ботинки, а стражников из дома выгнал.

— Нуцу! — позвал он сына. — Мне нужен холм.

— Какой ещё холм? — удивился Нуцу.

— Хороший и крутой, чтобы можно было на санках кататься.

— Есть такой холм, — сказал Нуцу. — Пойдём, покажу.

Забрались они на вершину холма. Отец в новых башмаках длинноносых, Нуцу — в валенках. И так получилось, что башмаки эти вроде бы на санки похожи. Нуцу на эти санки уселся, ухватился за изогнутые носки, и покатили они вниз с холма. Со свистом покатили и с гиканьем.

И до десяти не успели сосчитать, как оказались внизу, в долине.

— Эге! Такие санки ещё и поискать надо! Не зря за ними все собаки да щенки увязались!

Сапожник наш был хоть и крошечным, но очень добрым человеком. Сажал он на свои санки-башмаки по двое да по трое крошек. А если места не хватало, крошки друг другу на плечи залезали, за бороду Кирикэ держались, так и мчались с горы.

А уж если санки переворачивались, то все, конечно, летели кто куда — в глубокие сугробы.

— Цып! Цып! Цып! — кричал Кирикэ, и ребята вылезали из снега. Один хромал, другой кряхтел...

— Ещё хотите? — смеялся Кирикэ.

— Ещё! Ещё! Ну хотя бы разок!

— Ну, садитесь! Поехали! Но-о, мои санки-башмаки-лошадки!

А жена сапожника Килина всё это время колотила в старый медный казан, звала его домой в царство Пятница, а то забыл крошка Кирикэ пообедать. Наконец она потеряла терпение, схватила горшок борща и побежала на верхушку холма. Приятно поесть борща на макушке холма: пар валит, снег вокруг лежит, весело!

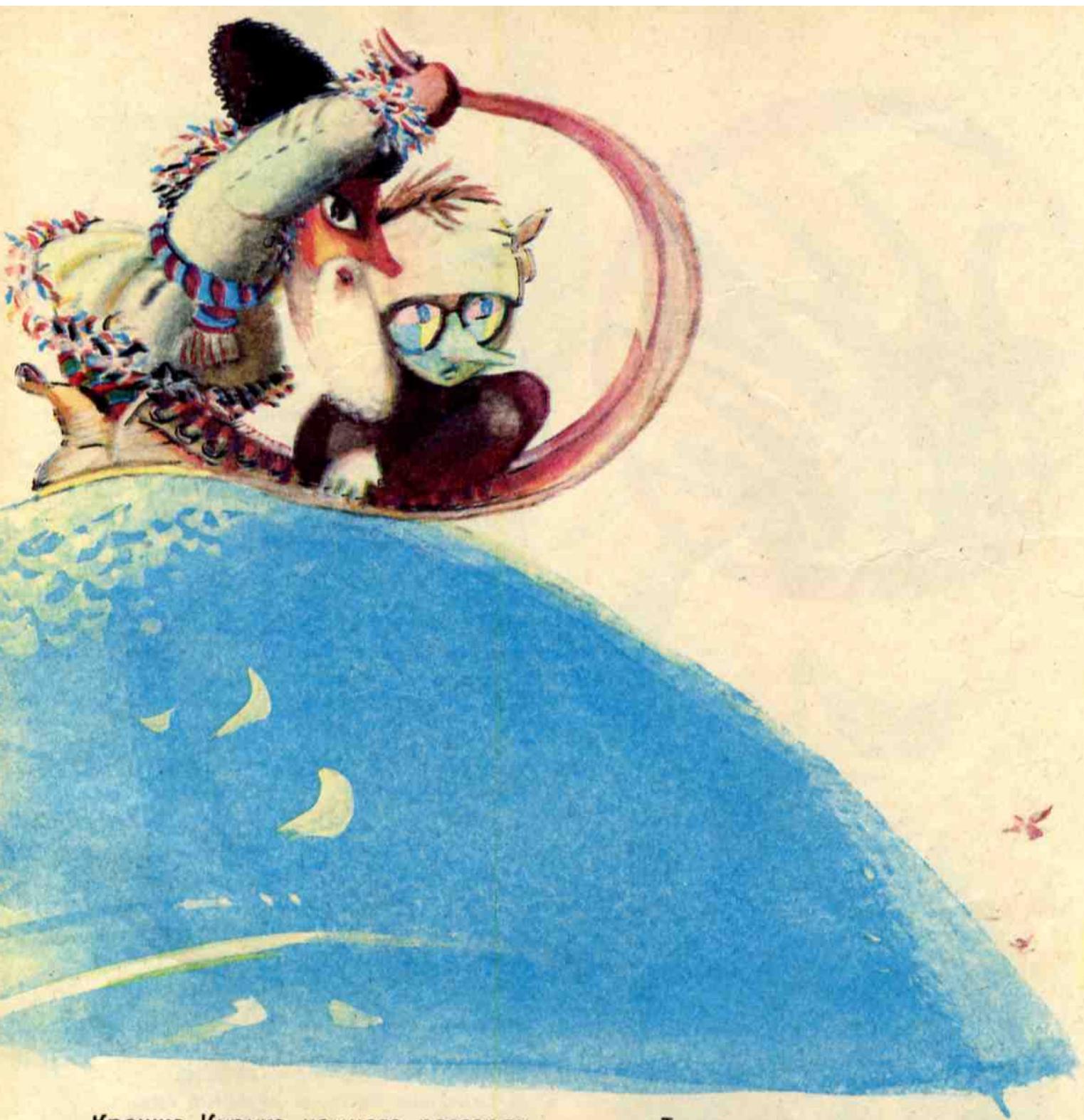
Наелись борща и давай опять кататься. И даже Килину на санки усадили вместе с пустым горшком.

И так пошёл день за днём, неделя за неделей. Во всей Панталонии стали рассказывать про чудесные санки-башмаки. А у Кирикэ как-то незаметно и щёки стали румяными.

— Ты знаешь, Килина, — сказал однажды Кирикэ. — В груди у меня колоть перестало. Похоже, я сам стал доктором.

— Тоже мне доктор, — засмеялась Килина. — Вот башмаки ты и вправду лечить умеешь. Молотком.

Крошка Кирикэ немного рассердился и резко отвёл бороду в сторону. С груди.

— Вот тут у меня болело. А теперь — не болит.

— Ещё бы. Целыми днями сидел в сапоге и молотком стучал. В темноте даже камень покрывается плесенью, а сердце тем более.

В скором времени прохожие снова услышали стук молотка Кирикэ. И звучал он как-то повеселее.

— Ты-то выздоровел,— сказала однажды Килина,— но доктор заболел. Сидит дома с повязкой на голове.

— Я его вылечу.

И повёл сапожник доктора с повязкой на голове на макушку холма, усадил на свои чудесные санки.

— Но, мои лошадки! — крикнул Кирикэ, и они помчались вниз в долину.

Перевёл с молдавского Юрий КОВАЛЬ

Ю ТЕНФЬЮРД

ИМЕНА

Вечер такой спокойный,
Вечер такой красивый.
Вот — гладиолус стройный,
Вот — георгин спесивый,
Это — шары золотые,
Горошек — усы завитые,
И белые флоксы,
И красные флоксы,
А это — ромашки простые.
Не время я зря теряю,
Что их имена повторяю.
Они как спокойная музыка.
Они как вечерняя музыка.

НЕ ЛУЧШЕ ЛИ БЫТЬ ПОСЛЕДНИМ?

А кто-то хочет первым быть,
И сильным быть, и лучшим слыть,
Он вечно проявляет прыть,
И вечно задаётся,
И громче всех смеётся,
И своего добьётся.
Он будет впереди.

А кто-то тихий очень,
Он первым быть не хочет,
О славе не хлопочет,
Он любит неизвестное
И что-то интересное
Увидит на пути.

ДОМ

Резвый встанет на рассвете,
Сном ленивец дорожит.
Побежит трамвай по рельсам,
Лотта в школу побежит.
Папа едет на работу,
В магазин идёт сосед...
Ну а дом — он будет дома,
Он по сути — домосед.
Распахнёт глаза-окошки
И на солнце поглядит.
И тихонько дверь откроет:
— Новый день, привет, входи!

Кот, свернувшись, спит на кухне,
Пёсик в будочек сопит.
Лотта дремлет на подушке,
А трамвай на рельсах спит...
А у дома нету дома,
Кроме дома самого.
Как его охватит дрёма,
Где, скажи, постель его?
Он вздохнёт прозрачной шторой,
Голубым окном моргнёт,
Двери он закроет скоро
И как будто бы уснёт.

ЛОСИНАЯ СТРАНА

За синим холмом, возле синих озёр
В чащобе берёзовой лоси живут.
Там мхов и лишайников мягкий ковёр,
Там тихий лосиный уют.

За синим холмом, возле топких болот,
Где частый кустарник, и лёжки, и пни,
Лосиный народ мирно листья жуёт,
Ты туда не ходи, тишину не вспугни.

Перевела с норвежского
Ирина ТОКМАКОВА

Рис. В. ХЛЕБНИКОВОЙ

Дорогой маленький друг! Знаешь ли ты, что у тебя, у детей всей земли, как и у взрослых, есть свои права: на жизнь, на охрану здоровья, на образование, на счастье... Все они записаны в документе, который принят Организацией Объединённых Наций — ООН. Это Декларация прав ребёнка. Наша страна поставила под Декларацией свою подпись. Значит, ты, наш друг, теперь не только под защитой советских законов, но и законов международных.

Сегодня мы хотим познакомить тебя с человеком, который возглавляет Международную ассоциацию «За право детей играть». Живёт он в Швеции, и зовут его Ник Нилсон.

Во время своей последней поездки в Советский Союз Ник Нилсон дал интервью специально для «Мурзилки» нашему корреспонденту Э. Панасенко.

— Чем занимается Ваша ассоциация?

— Я думаю, что ответ — в самом её названии — «За право детей играть». Мы боремся за то, чтобы у всех детей было место и время на игры. Чтобы рядом с ними были умные, образованные, взрослые помощники. Например, у нас в Швеции есть 13 учебных заведений, где можно приобрести очень интересную профессию — занимать ребят в свободное время. Есть и центры отдыха детей. Там вполне домашняя обстановка: можно поиграть, заняться искусством, спортом, сделать уроки, пойти на экскурсию.

Рис. В. СЕРГЕЕВА

— Что Вас, как президента, волнует сейчас больше всего?

— Военная игрушка и военные игры. Они ожесточают ребят. Но не только это. Представьте, что мальчишка держит в руках хорошо сделанный игрушечный пистолет и направляет его на взрослого. Например, на полицейского. Что, по-вашему, сделает полицейский? Он тоже схватится за оружие. А оно у него настояще. И тогда... Нет! Военная игрушка к добру не приведёт. Нам удаётся влиять на фабрикантов, хоть это и нелегко. Нас поддерживают дети и родители в разных странах. Устраивают пикеты у магазинов, где продаются военные игрушки. Сжигают игрушечное вооружение на кострах. Устраивают демонстрации под лозунгом «Военной игрушке — нет!».

— Предположим, Вы добьётесь, что военные игрушки перестанут выпускать. Но ведь любой мальчишка может взять в руки обыкновенную палку и тут же начнёт строчить словно из пулемёта.

— О, это совсем другое дело. Уже через минуту эта же палка по его желанию превратится во что угодно — станет волшебным жезлом, мачтой или флагом, флейтой, трубой, даже лошадкой. Садись верхом — и вперёд. А на автомат разве сядешь. Оружие есть оружие. Даже игрушечное. Меня удивило, что в вашей мирной стране я видел в витринах магазинов военные игрушки.

— Можно ли с помощью игры подружить детей разных стран?

— Конечно. Я бы уточнил — с помощью мирной игры. Дети могут не знать языка другого народа. Но язык игры они понимают очень легко. И быстро договариваются между собой.

Покажите эти страницы учителю, во-жатому, прочитайте вместе в классе, в звёздочке, дома с родителями, поговорите, напишите нам, какой разговор получился. На конверте пометьте «О военной игрушке».

ЛЕТО В АПАЛИХЕ

Окончание

М. КАРИШНЕВ-
ЛУБОЦКИЙ

НЕВИДАННАЯ ПТИЦА

Прибежал однажды за Кузей соседский мальчишка Сёмка.

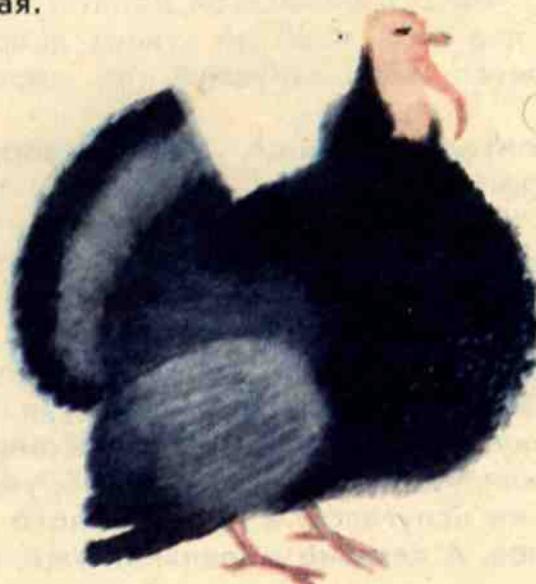
— Пошли, Кузь, к Димаковым, Сёрыжке новую игру привезли!

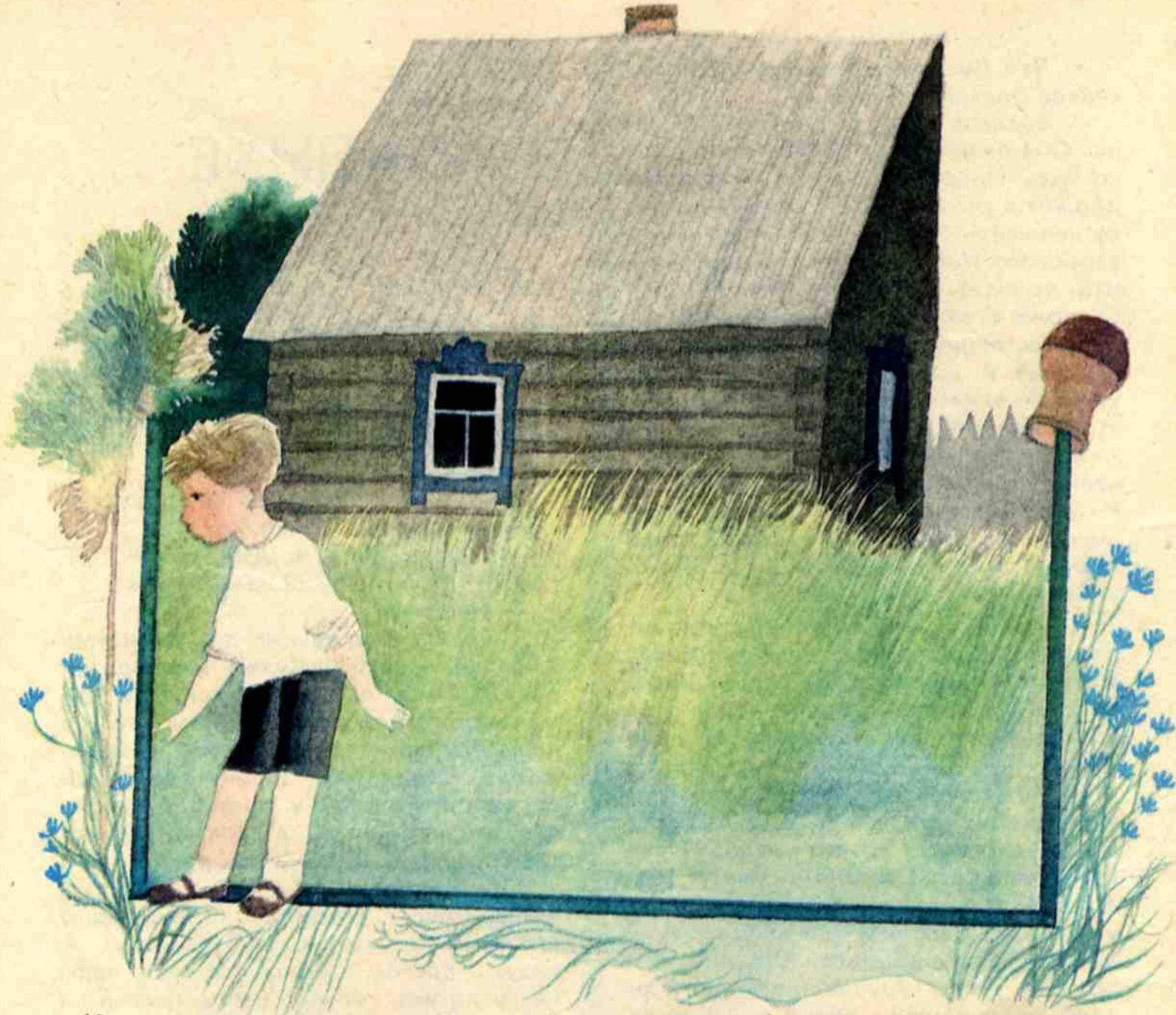
— Пошли!

А жили Димаковы на другом конце Апалихи, и не был Кузя у них ещё ни разу. Сёмка, как только они до димаковского дома дошли, нырк сразу в калитку и бегом на крыльце — и в сени. А Кузя возле палисадника задержался: красивую рябину увидел. Полюбовался-полюбовался на красавицу и тоже во двор к Димаковым вошёл.

Вдруг: что такое?!

Навстречу какое-то страшилище: страус не страус, гусь не гусь, петух не петух... Ростом с большого гуся, лапы как у петуха, только толще, голова на страусиную чуть-чуть похожа, но не такая.

Уставилось страшилище на Кузю, думает: что с мальчишкой делать? Клюнуть два раза, чтобы по чужим дворам не бегал, или отпустить на первый раз?

Стоит страшилище, думает, ворчит иногда:

— Кло-кло-кло!.. Кло-кло-кло!..
И Кузя наш стоит, не шелохнётся.
«Кто же это?!

— думает.— Кто?!

И вдруг вспомнил: Брундуляк!
Книжка у Кузи такая есть, её Корней Чуковский написал. Вспомнил Кузя про книжку, и стыдно ему стало. В книжке лилипут Бибигон ужасного Брундуляка не испугался, а Кузя немножко испугался. А ведь не маленький уже, по-

крупнее Бибигона! Набрал Кузя в грудь побольше воздуха да как закричит:

— А ну пошёл отсюда. Брундулячище! Дай человеку в гости пройти!

Удивилось страшилище, попятилось.

— А ну ещё шагай!

Брундуляк ещё попятился.

— Кло-кло-кло... Чего раскричался?
Едят тебя, что ли?

Глядит Кузя — дорога вроде бы свободна, Брундуляк в стороне стоит.

— Хоп! — и Кузя уже в сенях, даже сам удивился. Отдышался, спокойно в дом вошёл.

— Ты чего во дворе застрял? — спрашивает Сёмка.— Мы уж тут играем вовсю.

— Да так... Брундуляка встретил.
— Кого-о?!
— Брундуляка. Не знаешь, что ли, такую птицу?
— Не знаю,— признался Сёмка.— А кто это?
А правда, кто?

НЕНАДЁЖНЫЙ ХВОСТ

Забрёл однажды Кузя на заливной луг. А там клевера — видимо-невидимо! Стал Кузя букетик собирать. Рвёт цветы, радуется:

«Бабушке подарю! В стакан поставлю — пусть она полюбуется!»

Вдруг: что такое?!

Юркнула из-под руки Кузиной изумрудная змейка. И затаилась рядышком в густой траве.

«Змея — не змея?! — гадает Кузя.— Зелёная, вроде бы с лапками...»

Нагнулся пониже, приглядился, а из под травинок полтуловища зверюшки торчит.

«Ящерица!» — догадался Кузя.

И — хватай! — её за хвост. Только ящерица вдруг как помчится сквозь травы! А у Кузи в руках один хвостик остался. Жалко Кузе ящерицу стало, чуть не заплакал.

«Я и не дёргал вовсе... Схватил — и всё. Как же она теперь без хвоста жить будет?»

Забыл Кузя и про цветы, и про букетик — побрёл домой. У калитки с дедом столкнулся.

— Ты чего грустный такой? — спрашивает дедушка.— Или обидел кто?

— Нет... не обидел... Это я обидел... — отвечает Кузя и протягивает дедушке оторванный хвост.

Покрутил его дедушка в руках и догадался:

— Ящерицу сцапать хотел? За хвост?

Не стал Кузя отпираться, кивнул головой. А дедушка смеётся:

— Не горюй, Кузя, не большая это беда. У ящерицы ещё хвост отрастёт — получше этого.

— Правда? — обрадовался Кузя.—

Вот здорово! — И удивился:

— А зачем он ей, если он такой не-надёжный?

Улыбнулся дедушка:

— А кто её знает, зачем ей такой хвост...

Может быть, чтоб мальчишкам на память его оставлять?

Задумался Кузя. А правда, зачем ящерице такой ненадёжный хвост?

РАЗНЫЕ ЛОШАДИ

Пошёл Кузя на речку купаться. Пришёл, смотрит, а пониже деревни, на отмели, лошадей купают. И не то удивило Кузю, что лошади были разномастные*, а то, что были они РАЗНЫЕ. Одна лошадь была здоровенная-прездоровенная, с огромной гривой и ногами-тумбами. Другая была обыкновенная, таких часто на картинках рисуют. А третья лошадь была ловкая, с точёными ножками, быстрая — как молния.

Прибежал Сёмка, на лошадей посмотрел, сказал со знанием дела:

— Дядя Петя своих коней купает,— и вздохнул с завистью: — Эх, мне бы на Молнии хоть раз прокатиться...

Оказалось, что лошадь с точёными ножками так и звали: «Молния».

— А почему они разные? — спрашивает Кузя.— И зачем нужны разные лошади?

Сёмка улыбнулся:

— Ну зачем Орлик нужен — понятно: тяжести возить,— и он ткнул рукой в сторону коня с ногами-тумбами.— Зачем Яшка нужен — тоже понятно: с ним что хочешь делать можно — хоть тяжести возить, хоть на волков охотиться. А вот зачем Молния нужна...

Тут Сёмка не договорил, пожал плечами и полез в речку купаться. Пошёл и Кузя за ним.

А вечером налетел откуда-то ветер, нагнал туч видимо-невидимо, и нача-

* Разномастные — значит разной окраски.

лась гроза. До утра лил дождь, а утром...

Вышел Кузя на улицу, а на улице ни пройти ни проехать. Стоит Кузя в калитке и смотрит. И видит: идут дедушки соседи Иван Петров и Степан Иванов и о чём-то оживлённо разговаривают. Прислушался Кузя к их разговору и понял: беда случилась! Заболела какая-то девочка, а врача вызвать из райцентра нельзя — связь из-за грозы нарушилась. Хотели на машине ехать — ещё в селе застряли. И реши-

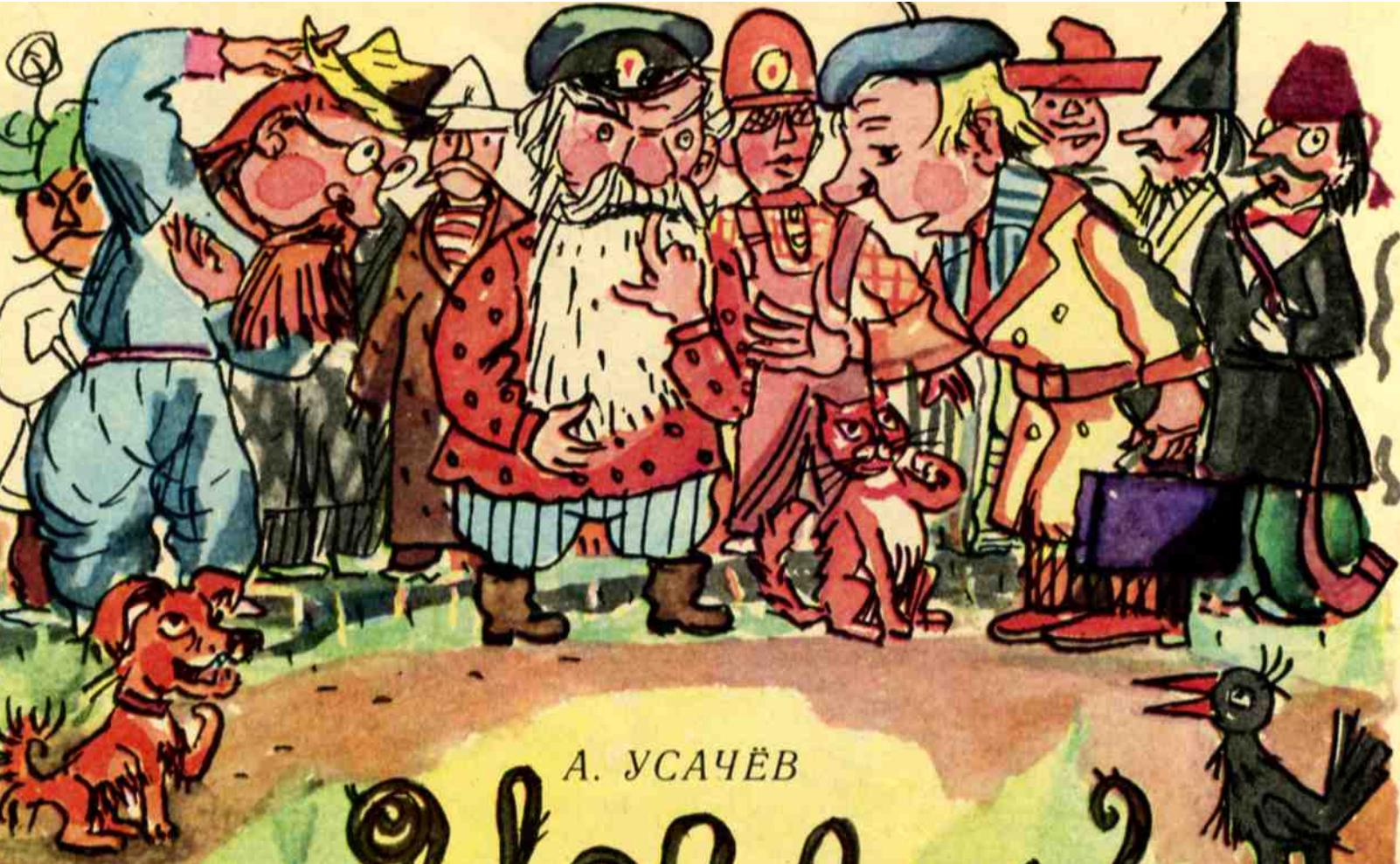
ли тогда в сельсовете дядю Петю на какой-нибудь его лошади за врачом послать. Как узнал дядя Петя, что срочно нужно, сразу Молнию выбрал.

— Я,— говорит,— на ней вмиг слетаю.

Оседлал тонконогую и поскакал.

А часа ещё не прошло, услыхали в Апалихе шум вертолёта. Высыпали все за ворота, смотрят — и правда: вертолёт летит. С доктором!

Понял тогда Кузя, зачем РАЗНЫЕ кони нужны. А вы, ребята, поняли?

А. УСАЧЁВ

Узелок

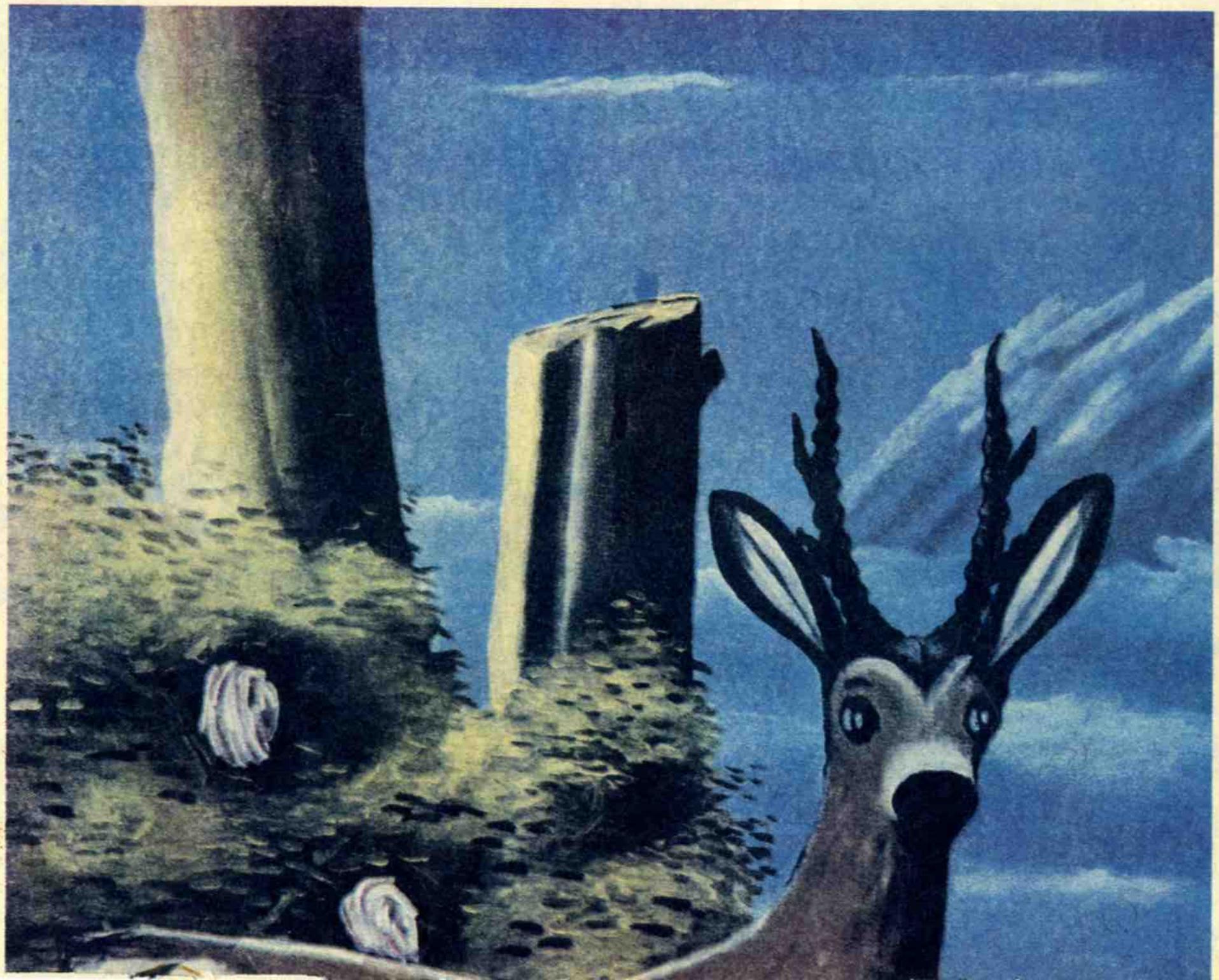
Нашли запутанный моток
Двенадцать мудрецов:
Верёвку крутят так и сяк —
А не найдут концов.

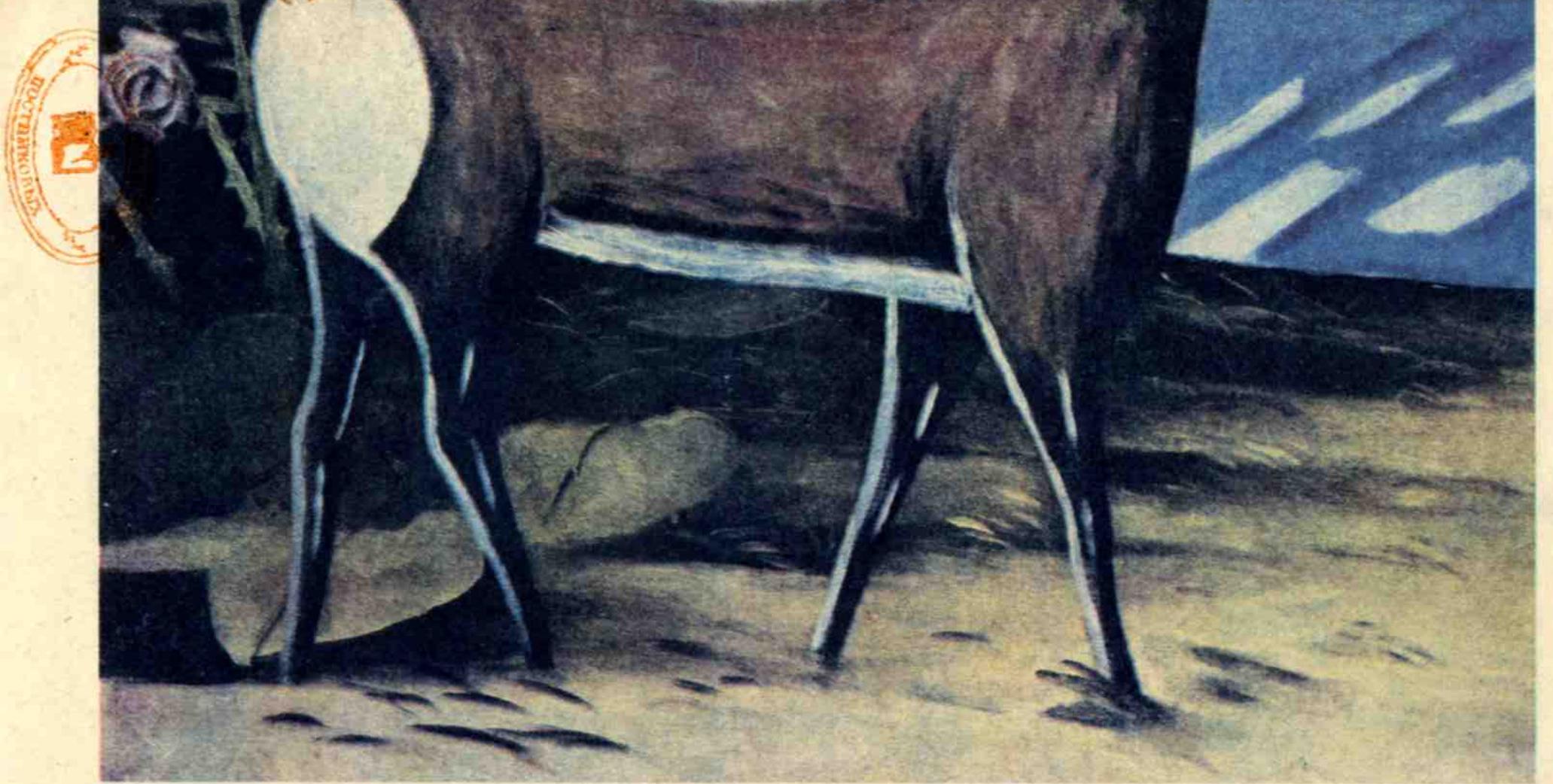
Концы искали много дней
И выбились из сил...
— А может, нет концов у ней? —
Мудрец Федот спросил.

— А вдруг отрезали концы? —
Спросил мудрец Василий.
Заволновались мудрецы:
— Украли!
— Откусили!

Шумят двенадцать мудрецов
И взять не могут в толк,
Что у верёвки без концов
Есть где-то...

Рис. В. КАНЕВСКОГО

Художник, написавший эту картину, родился в 1862 году в грузинской деревушке. Его имя — Нико Пирсманашвили.

Вроде бы нелёгкая была жизнь Нико. Он рано остался сиротой, пас телят. Подошло время, и Нико отправился в Тбилиси — учиться. В городе ему пришлась по душе работа маляров, которые расписывали закусочные-духаны, рисовали уличные вывески.

С кистями и красками Нико

бродил по Тбилиси. Духанщики, лавочники требовали изображать всё, что могли предложить гостям,— шашлык, зелень, поросёнка, виноград, бублики... И у Нико получались настоящие картины-натюрморты. А платили ему за работу едой.

Художник-самоучка Нико не жаловался на судьбу. Писал картины и мечтал — вот был в Тбилиси большой дом, а в доме большой стол, а на столе большущий самовар, чтобы

собирались все художники, пили чай и дружески разговаривали о том о сём, о живописи, об искусстве. Увы, его мечта не сбылась. Умер Нико в одиночестве.

Вот одна из картин Нико Пирсманашвили. Ну что ж, не такой он и красавец, этот олень. Видели и получше. И нарисован как-то неумело, по-детски. «Пожалуй, так и я смогу», — подумает кто-нибудь. Но присмотритесь внимательно! Как насторожён и удивлён олень.

В его неловкости — грациозность. Это не какой-то определённый олень, повстречавшийся в лесу. Это вообще Олень. Он явление природы — как далёкие синие горы и небо, как куст дикой розы. Кажется, здесь изображена сама душа оленя. Робкая, нежная и в то же время отважная.

Глядя на оленя, понимаешь: бедный грузинский художник Нико был счастлив — кистью и красками он умел выразить то, что чувствовало его сердце.

ВЕСЁЛЫЙ КЛАСС МУРЗИЛКА

Отзвенел последний звонок в школе — звенит первый звонок в моём весёлом классе. Какой у нас сегодня урок? Посмотрим расписание: сегодня у нас «Наука гостеприимства, или Твой день рождения».

Громкий смех

Ты хочешь услышать, как смеются твои друзья? Тогда прочитай им отрывки из школьных сочинений, собранные ленинградским писателем и художником Леонидом Каминским.

Я каждое утро проветриваю свою форточку.

Рыбак копал червей в присядку.
Кобра — это змея, для которой укус человека смертелен.

Многие птицы улетают на юг, а кулики бегут бегом.

Портрет — это лицо человека, который висит на стене.

В спортзале дрессировались борцы.
На вершинах гор лежат вечнозелёные снега.

Пастух выгнал в поле коров и хлопнул хвостом.

ЧТО ТАКОЕ ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ?
ЭТО МУЗЫКА И ПЕНЬЕ,
ИГРЫ, ТАНЦЫ,
РАЗВЛЕЧЕНИЕ,
ГРОМКИЙ СМЕХ
И УГОЩЕНЬЕ!

Угощенье

Без помощи мамы, бабушки или старшей сестры, знающих науку гостеприимства, тебе вряд ли удастся хорошо угостить своих друзей. Но украшением любого стола всегда является блюдо, приготовленное самим именинником. Смелость нужна не только в бою, но и на кухне. Дерзай, и победа будет за тобой. Смелость смелостью, но я всё-таки рекомендую тебе потренироваться заранее. Риск — благородное дело, однако первый блин частенько бывает комом.

КАРТОФЕЛЬ, ЗАПЕЧЕННЫЙ

Отбери примерно одинаковые по величине клубни. Тщательно вымой их щёткой и слегка смажь кожуру жиром. Крестообразно надрежь клубни, выложи их на противень и запеки при сильном нагреве. Когда картофель будет готов, он раскроется в месте надреза, как цветок.

Подавая картофель к столу, положи в надрез кусочек масла и посыпь укропом или зеленью петрушками.

РАЗВЛЕЧЕНИЕ

Чтение — вот лучшее развлечение. Не бойся — я не предлагаю тебе усадить гостей за чтение. Гости, уткнувшись на дне рождения в книги, газеты, журналы... Нет зрелица печальнее на свете! А вот украсить комнату плакатами собственного изготовления ты можешь. Найди несколько скороговорок и загадок, напиши их на листочках бумаги, без лишней робости проиллюстрируй и повесь на стены. Вот и будет у твоих гостей и чтение, и развлечение: ведь загадки нужно отгадывать, а скороговорки — произносить.

ЗАГАДКИ

Трое одним плугом пашут.
[т্ятии ятпиец]

Свернёшь — клин,
развернёшь — блин.
[тноэ]

Маленький конь, а всё
озеро выпил.
[яжкоц]

На четырёх парней одна
шапка надета.
[Cтои]

СКОРОГОВОРКИ

Курьера курьер обгоняет
в карьер.
Тащу — не дотащу,
боюсь, что выпущу.

Шапкой Саша шишку
сшиб.
Жутко жуку жить на суху.

САЛАТ из РЕДИСКИ со СМЕТАНОЙ и ЖЕЛТОКом

Редиску помой и нарежь тоненькими ломтиками. Желток сваренного вкрутую яйца разотри в миске, добавив сметану и соль.

Положи редиску в миску с соусом, добавь тонко нарезанный яичный белок и всё как следует перемешай. Сверху салат посыпь измельчённой зеленью. На 2—3 пучка редиски — 1 яйцо, 0,5 стакана сметаны. Вместо сметаны можно взять один стакан простокваша.

СЕКРЕТ ФОКУС АСА

Дайте одному из гостей две монеты: гривенник и трёхкопеечную. Отвернитесь и попросите сжать гривенник в одной руке, а три копейки — в другой. Теперь важно и таинственно говорите: «Число копеек на монете, которая у вас в левой руке, умножьте на 28. Готово? Теперь умножьте на 28 число копеек на монете, которая у вас в правой руке. Готово? Прекрасно! Поворачивайтесь лицом к зрителям и торжественно объявляйте, в какой руке — гривенник, а в какой — три копейки.

Подумайте, на что легче умножить 28 — на 10 или на 3? «Конечно, на 10», — скажете вы, и будете правы. Прислушиваясь к ответам, сообразите, когда быстрее сделано умножение: в первый раз или во второй. Этого вполне достаточно, чтобы отгадать, в какой руке какая монета.

ИГРА

КТО ЗНАЕТ— ОТГАДАЕТ!

Попросите водящего выйти из комнаты, а сами выберите двустишие из какого-нибудь известного стихотворения, разбейте его на отдельные слова и распределите между собой. Если вас много, можно взять не две строчки, а четверостишие.

Например, вы взяли первое двустишие из стихотворения М. Ю. Лермонтова «Парус».

**БЕЛЕЕТ /ПАРУС/ ОДИНОКИЙ
В ТУМАНЕ /МОРЯ/ ГОЛУБЫМ.**

Водящий возвращается в комнату и по очереди обращается к играющим с каким-нибудь ОДНИМ вопросом. Только ОДНИМ! Тот, кого спросили, должен в коротком, но связном ответе ОБЯЗАТЕЛЬНО использовать то слово стихотворения, которое ему досталось.

Например, водящий спрашивает первого гостя:

— Вы хотите покататься на лошади?

Если гость не растеряется, то сможет ответить так:

— Да, но только на той, что БЕЛЕЕТ впереди. Второму гостю достается вопрос:

— А вы за что любите лошадей?

Вот неплохой ответ:

— Они быстры, как ПАРУС на ветру.

Долго над ответом думать нельзя: 15—20 секунд, не более. Отвечать нужно только одним предложением.

Что должен делать водящий? Конечно, отгадать задуманное стихотворение. Если ему это удастся, то водить будет тот, кому был задан последний вопрос.

ТАК И НЕ ТАК!

Посмотри, подумай, догадайся, кто из гостей и именинников уже знаком с наукой гостеприимства, а кто даже не слыхал о ней.

ВНИМАНИЕ, РЕБЯТА!!! Начинается подпись на «Мурзилку» на 1991 год!

Ваш Мурзилка
Мурзилке помогали Ф. ОЛИН и
художник О. ЭСТИС

МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНКУРС!!!
В следующем году на страницах
журнала открывается
КНИГА РЕКОРДОВ МУРЗИЛКИ!
В книгу будут занесены только
рекорды, безопасные для
здоровья!

Вместе с югославским журналом
«Тик-Так» Мурзилка объявляет
конкурс на самые интересные
рекорды! Рекордсменов
ожидают призы и приглашения
в редакцию для личного
знакомства!

Уже есть ПЕРВЫЙ РЕКОРД —
пенсионер Николай Трофимович
Зубатов подписывается на
«Мурзилку» 66-й год!
Мурзилка ждёт от вас известий о
самых-самых разных-разных
РЕКОРДАХ!

На конверте напишите просто —
РЕКОРД!
А ГЛАВНОЕ — НЕ ЗАБУДЬТЕ
ПОДПИСАТЬСЯ НА ЖУРНАЛ
НА 1991 ГОД!
ВАС ОЖИДАЕТ
МНОГО НЕОЖИДАННЫХ
ОТКРЫТИЙ!

ОЛИМПИОНІК

Корреспондент «Олимпионика»
Елена ПЕРЕХВАЛЬСКАЯ

КНИГА МИРОВЫХ РЕКОРДОВ

Недавно Олимпионику пришло письмо от Васи Кузина из Набережных Челнов. «Я не очень люблю физкультуру, — сознаётся Вася. — Но ни одного урока не пропускаю. В прошедшем учебном году я получил тридцать пять двоек по физкультуре! Было очень трудно — столько я вытерпел насмешек и дразнилок. И всё-таки не сдался! Думаю, что мои тридцать пять двоек — это мировой рекорд. Подскажите, где его можно зарегистрировать».

Есть на свете удивительная книга — книга рекордов Гиннесса. Это энциклопедия, в которой можно узнать о выдающихся достижениях в разных областях жизни — в науке, политике, культуре, спорте... Можно узнать про всё «самое-самое». Кто самый высокий и кто самый жадный, кто нашёл самую большую жемчужину, заплатил больше всех за кошку, чаще всех убегал из тюрьмы, дольше всех играл в домино.

Но, наверное, самое интересное тут — рекорды. Нет, не те привычные нам высокие спортивные результаты, а рекорды, скажем так, странные и совершенно удивительные, в которые даже поверить трудно. Вот, например, испанец Соллильо Диас вертел хулахуп 18 дней без остановки да ещё прошёл при этом 965 километров. Или такой невероятный рекорд англичан Дэвида Донахью и Джона Картрайта, которым

удалось бросить сырое яйцо с высоты 182 метра так, что оно осталось целым!

Вообще-то каких только рекордов, оказывается, нет на свете! Американец Кен Мансон играл на флейте безостановочно 43 часа.

Студент из США Дон Картер простоял на одной ноге без опоры 8 часов 46 минут. Тасманиец Уильям Чарльтон прошёл 25,7 километра, балансируя пустой молочной бутылкой на голове.

Боб Блэкмор за 35 секунд съел 3 лимона в кожуре и с косточками.

Откуда же берутся эти рекорды? Как Гиннесс и его сотрудники, например, узнали, кто больше всех съел сосисок? Ли Ханг из Гонконга — 29 с половиной сосисок за шесть минут. Вдруг кто-то уже побил рекорд — проглотил за это же время сразу тридцать сосисок? Всё просто! Эти странные рекорды, как и положено, устанавливаются только на сорев-

нованиях. Да-да, на самых настоящих соревнованиях, как по теннису или по лёгкой атлетике. Вырабатываются правила, назначаются судьи, собираются зрители и болельщики. И соревнование началось! Какое? Да любое. Взять, скажем, игру в «блошки». Соревнования по ней проводятся в Великобритании ежегодно. С тех пор, как в 1955 году студенты Оксфорда вызвали на поединок студентов Кембридж-

Рис. В. ЧИЖИКОВА

жа. Лучшим игроком в «блошки» оказался герцог Эдинбургский. Он столько раз становился победителем, что ему преподнесли специальный приз «Серебряные блошки».

Бывают соревнования по разным полезным навыкам. Например, кто быстрее заправит кровать: одеяло, две простыни, две подушки и покрывало. Джинн Донелли из Австрии справилась за 35,7 секунды. А в Швейцарии каждый год

мы узнали, что можно:

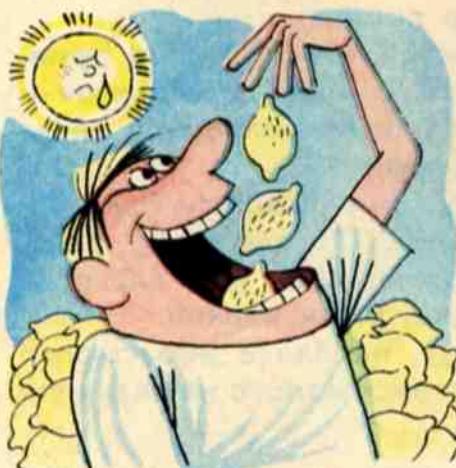
- срезать с яблока кожуру длиной 47,28 метра,
- построить пирамиду из 18 хрустальных бокалов,
- толкать перед собой большинную кровать на колёсиках 17 дней, проделав путь в 2 тысячи 858 километров.

Одно время были очень популярны танцевальные марафоны — настоящие состязания на выносливость: пары танцевали без передышки ночи напролёт, умудряясь и есть и спать на ногах. Самый долгий танцевальный марафон длился 24 недели и 5 дней.

А не так давно в Заире в городе Мбуки-Майи провели состязания, кто из взрослых дальше всех сможет кружиться на карусели. Победитель выдержал час и три минуты и получил право целый год кататься на карусели своих восьмерых детей бесплатно. Ну уж дети, наверное, натренируются, как надо, и побьют рекорд своего родителя.

соревнуются в чистке лука. Пока рекорд 18 килограммов за 51 минуту. К сожалению, в книге не указано, где проходили соревнования — в помещении или на открытом воздухе, и можно ли было пользоваться противогазом или хотя бы новым платком.

Больше всего рекордов установлено в США, Англии и Австралии. Видно, в этих странах особенно любят разные забавные состязания. А иначе как бы

Понятно, что победить в любом соревновании не легко. Но в некоторых трудновато даже просто участвовать. Немного нашлось бы охотников состязаться в лежании на постели из очень острых и длинных гвоздей. А вот факир по прозвищу Комар пролежал на ней 25 часов и 20 минут.

Интересно, что почти во всех состязаниях побеждают мужчины. Наверное, они более выносливы, сильны, ловки. А

может быть, женщинам просто некогда заниматься всякой ерундой? Ведь, чтобы поставить любой рекорд, нужно тренироваться, потратить немало сил и времени. Рекорд — это всё-таки рекорд! Пусть и очень странный.

Есть в книге Гиннесса одно условие — в ней не фиксируются рекорды, связанные с риском для здоровья. Это очень правильно! Хотя, конечно, трудно сказать, как чув-

ствует себя человек, пролежавший сутки на гвоздях или съевший за 67 секунд 92 метра макарон.

Риск, как говорится, — благородное дело! Только вот ради чего рисковать? Думаю, что Вася Кузин со своим «двоечным» рекордом никуда не попадёт — ни в книгу рекордов Гиннесса, ни тем более в книгу рекордов Мурзилки. Ведь он явно рискует здоровьем, получая двойки по физкультуре.

БЕДА

Рассказ лесника

В. МОРОЗОВ

Как я стал лесником? История простая. И грустная.

Было время — я работал шофером. Возил молоко с колхозных ферм в город.

Обратно всегда возвращался напрямую через лес. Недалеко от посёлка, прямо у дороги, лес был вырублен. Вырубка заросла высокой травой-вейником.

Но в любое время года была полосатой, как шкура тигра. Только полоски зелёные. Весной и осенью — на жёлтом фоне, а зимой — на белом. Это росли молодые сосновые посадки — будущий лес.

Я помню первый год их сосновой жизни. Тогда они были не больше спички.

Каждый год лесники пропалывали траву вокруг слабых растений. И не один раз за лето. Они ухаживали за ростками, как за малыми детьми.

Сосенки подрастали. Причём год от году всё быстрее.

В ту весну, когда случилась беда, они были мне выше колена. А некоторые дотягивались до пояса.

Перед Первомайским праздником возвращался я из города, как вдруг заметил над лесом высокий столб дыма. Горела вырубка.

Бесцветное, едва видное на солнце пламя скакало по траве. Трава была сухая, как порох, и огонь быстро бежал, треща и подвывая. Когда пламя подскакивало к сосенке, то вскидывалось высоким жёлтым факелом, и в небо вы-

рывался большой тёмный клуб дыма.

Огонь, будто играя, убегал по траве дальше, а на месте деревца оставался чёрный кривой торчок.

По краю пожарища бегали люди. Ветками и лопатами сбивали пламя. Это лесники не пускали пожар в высокий лес. Я побежал на помощь.

Кое-что нам удалось спасти, но большая часть посадок выгорела. Вырубка из полосатой превратилась в однотонную. Из жёлто-зелёной в чёрную. Стали видны пни, раньше скрытые травой. От пней поднимались струйки синеватого дыма.

Я съездил за водой, и мы долго ходили с вёдрами, заливали тлеющие пни. Уже поздно вечером в посёлке мы узнали, что вырубку подожгли наши поселковые ребята. Они играли — жгли траву вдоль дороги. Ветром огонь перебросило на вырубку. Школьники испугались и убежали.

На следующий день я снова пришёл на вырубку. Лёгкий ветерок шелестел уцелевшей травой и завивался вихрями возле пней. Вихри подхватывали с земли хлопья пепла, и он долго кружился в воздухе, словно пчелиный рой. Кисло пахло старым угаром.

Я пошёл пожарищем и в одной из борозд наткнулся на тетеревиное гнездо. Там было четыре яйца.

Скорлупа потрескалась и обуглилась.

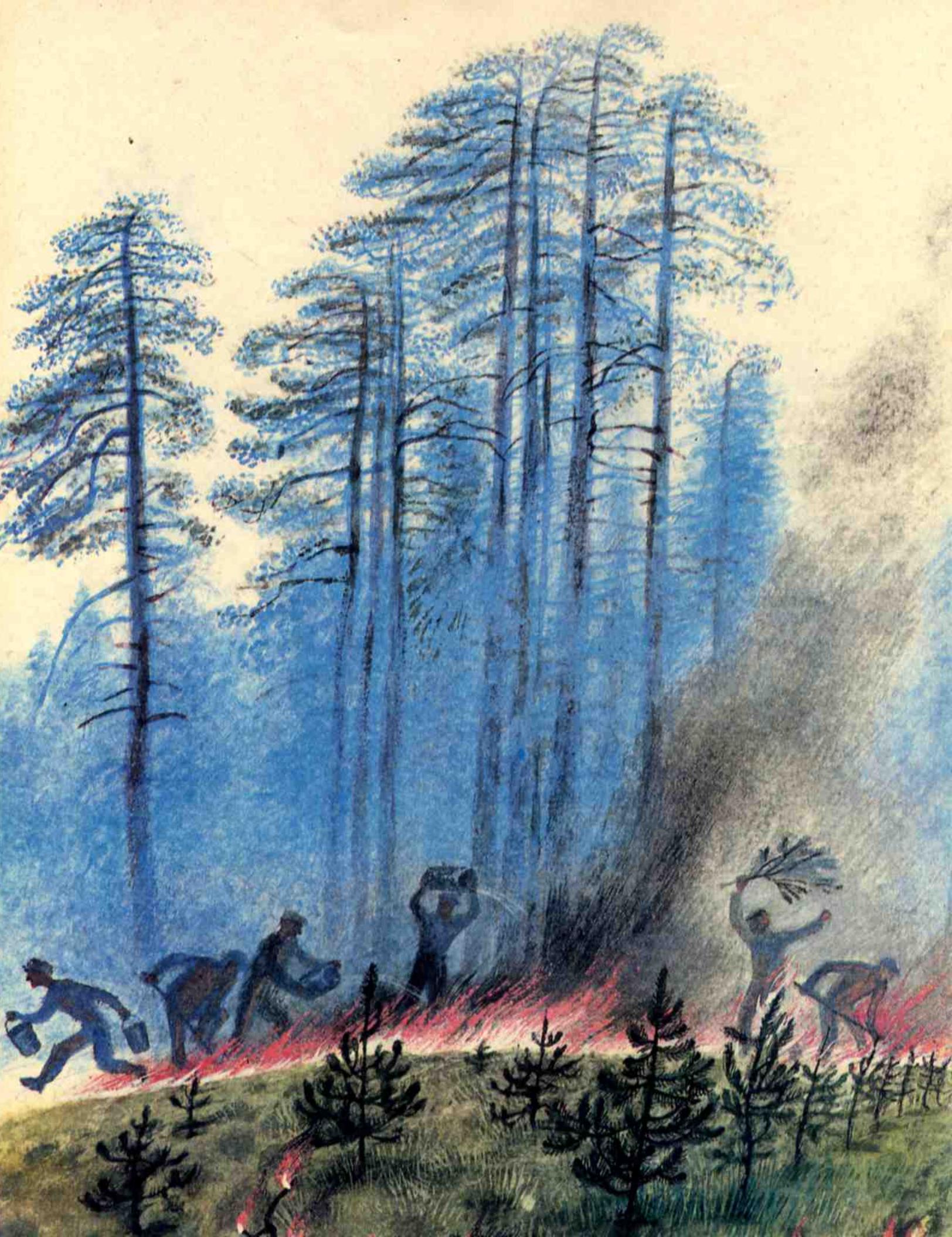
Тетёрки рядом не было, и я порадовался. Может быть, успела спастись.

В дальнем углу вырубки, где тёк ручей, было сырое. Под широкими еловыми лапами ещё лежал снег, и огонь сюда не пошёл.

Я услыхал тихий плач. Это был ёжик. Пожар застал его врасплох. Колючки на правом боку были опалены и спеклись жёсткой коркой.

Ёжик лежал, привалившись боком к снежной кромке. От глаз его, вниз, по щекам, протянулись две влажные тёмные полоски. Ёжик плакал.

Я снял кепку, нарывал в неё сырого мха и положил несчастного на влажную постель.

После того, как колхозный ветеринар промыл и смазал паучей мазью обожжённый бок, ежу полегчало. Он перестал стонать и только изредка громко вздыхал.

Дома я устроил ему моховое гнёздышко. Жена принесла в блюдце молока, и мы попытались накормить его через пипетку.

Есть ёжик не стал. Он лежал, прикрыв глаза, и нос у него был горячий и сухой.

К вечеру пошёл дождь, и мы вынесли больного на веранду. Под шелест капель ёжик уснул. Я сидел возле него, слушал дождь, смотрел, как он дышит, и был уверен, что дело пойдёт на поправку.

Утром зверёк лежал в той же позе, и нос его был совсем холодным. Мне он показался даже ледяным.

Я завернул ежа в платок и пошёл в школу. Я рассказал школьникам о пожаре, о том, сколько труда было потрачено лесниками, чтобы вырастить

сосенки. Ещё я рассказал им про тетеревиное гнездо и показал мёртвого ежа.

Ребята молчали. Да и что было говорить. Они, конечно же, понимали, какую страшную беду накликали на лес. Они стояли вокруг меня и усердно пытались разглядеть носки своих ботинок. Казалось, впервые увидали.

На другой день я пришёл к председателю колхоза и попросился в лесники.

Рассказал про пожар, про сосенки, про ежа...

— Ну и что? — удивился председатель. — Экая беда! Одним ежом больше, одним меньше. Вот если молоко скинет, тогда и вправду несчастье.

Обиделся я на председателя. Сказал ему, что ничего-то он не понимает и, кроме молока, не видит.

Задумался председатель:

— Ладно,— говорит,— иди.

Горелую вырубку я засаживал уже сам. И школьники мне помогали.

Г. ЛАДОНШИКОВ Татьяна ПЕТУХОВА **на зелёной**
ВАСИЛЁК на посту волне

— Василёк, василёк,
Откровенно скажи,
Почему ты так любишь
Расти среди ржи?
На лугу бы ты был
Не последним цветком,
А на ниве считают
Тебя сорняком.

— Среди ярких цветов
Блённу я на лугу.
Лишь во ржи я таким
Быть красивым могу.
Тут я, правда,
Как гость
Нежеланный,
Но всё ж
В дни погожие мною
Любуется рожь.

У моста у старого,
У моста усталого
До того болит спина,
Что прогнулась вся она.
И мечтает мост:
«Мне бы в полный рост
Лечь в траве на берегу!
Но, поверьте, не могу,
Не могу оставить пост —
Очень людям нужен
мост!»

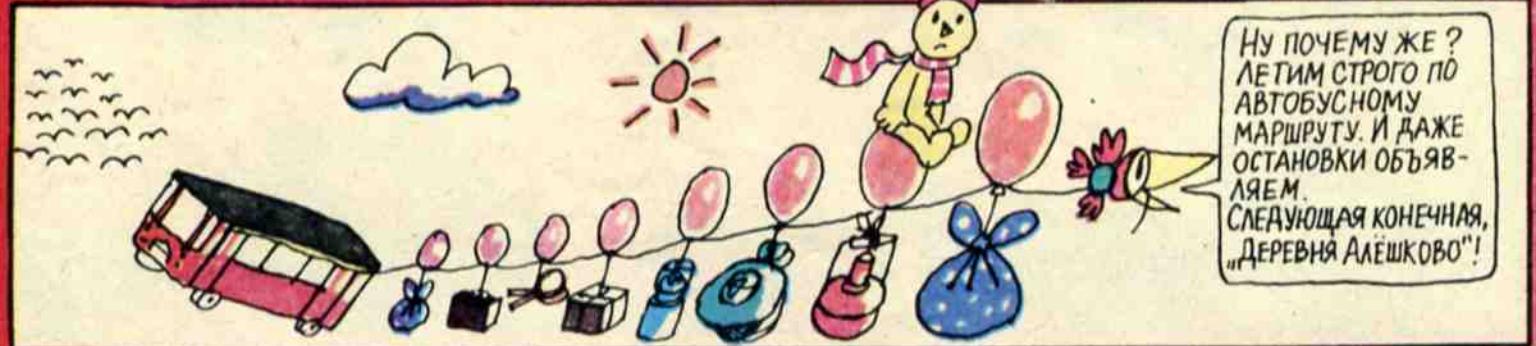
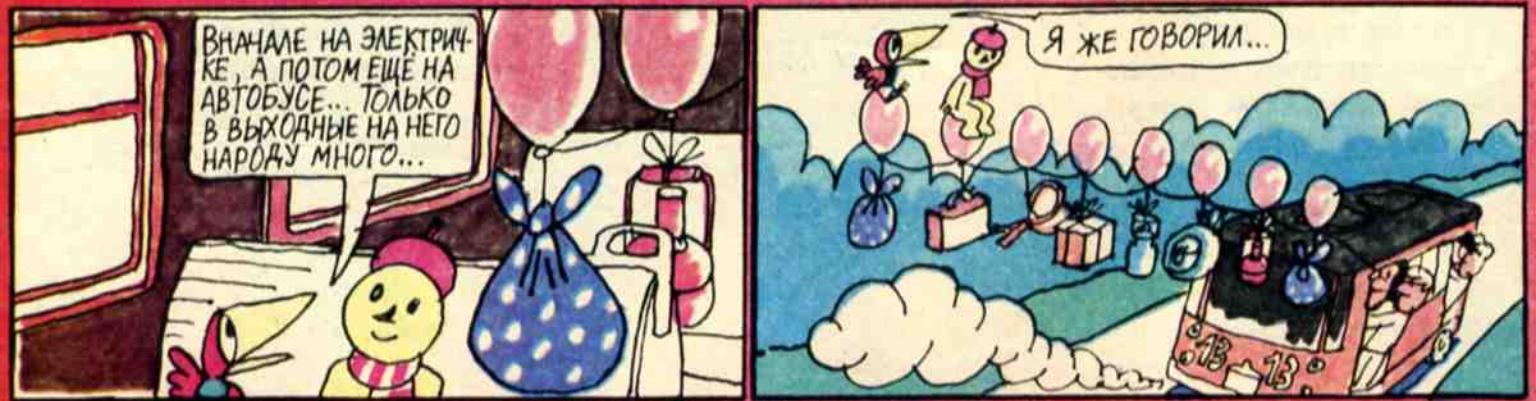
В море зелёном,
На шлюпке-ромашке,
Качается шмель
В полосатой рубашке.
Долго плывёт
В море моряк.
Красное солнце,
Точно маяк,
Путь освещая,
Горит в вышине,
И белая шлюпка
Плыт в тишине.

Рис. Е. КУДРЯВЦЕВОЙ

д. Седяев

ПРИКЛЮЧЕНИЯ

МУРЗИЛКИ

и птички ЧИРИК

ДЕК
деревне

ЦИРК! ПАРАД-АЛЛЕ!!!

Лев ЯКОВЛЕВ

ВОСПИТАННАЯ СОБАКА

У воспитанной собаки
Нету времени для драки.
Нужно ей решать примеры,
Перепрыгивать барьеры,
Приносить мячи в зубах,
Танцевать на двух ногах,
Застилать свою кровать
И котов дрессировать.

СИЛАЧ

Почему гигант силач,
Как малыш,
Играет в мяч?
Лишь гиганту силачу
Этот мячик по плечу —
Серебристый, новый,
Стокилограммовый.

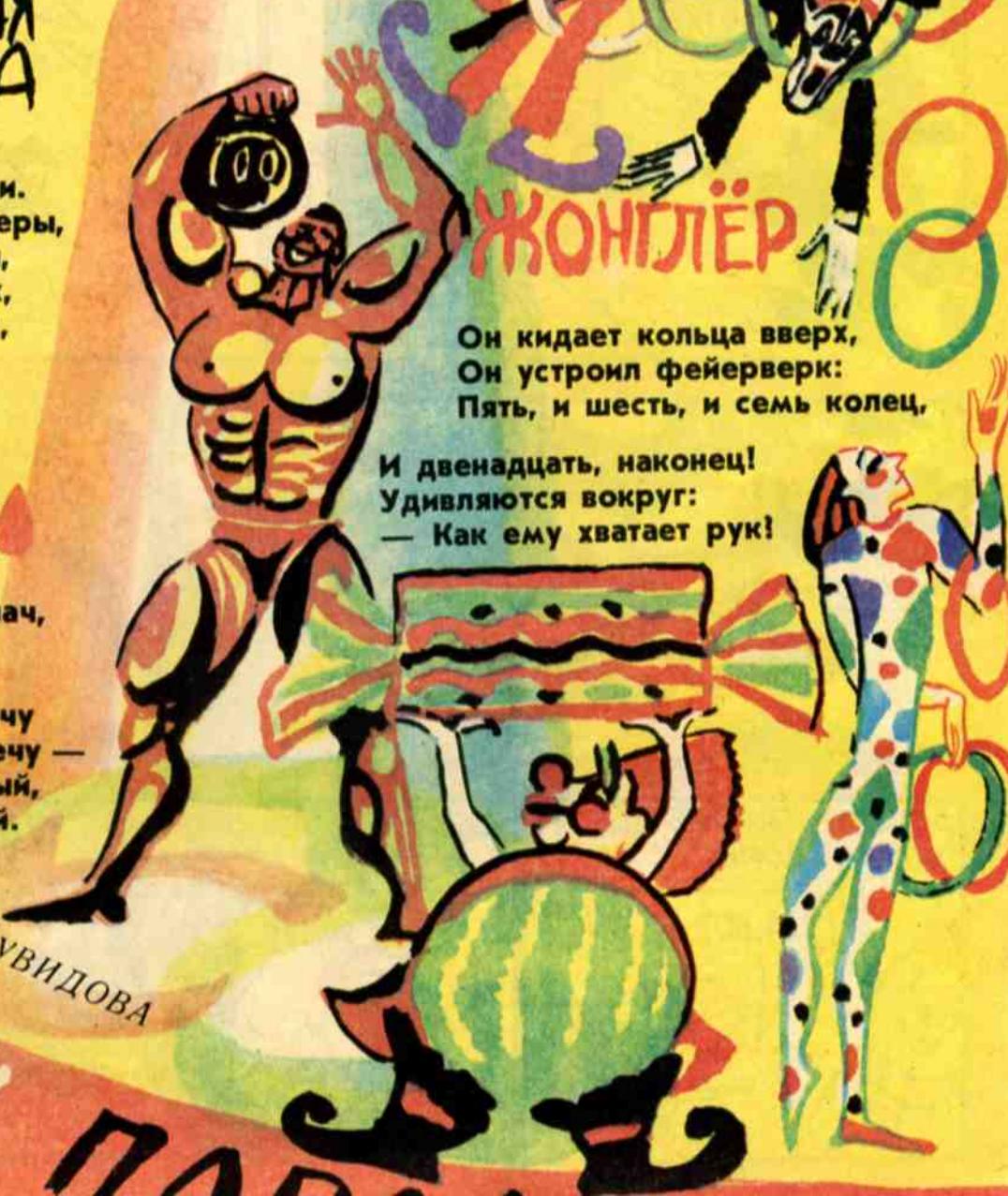
Рис. В. ДУВИДОВА

Клоун ряжий,
Клоун белый,
Клоун трус
И клоун смелый,
Клоун Бом
И клоун Бим —
Клоун может быть любым.
На проделки их глазея,
Мы кричим: — Вот это да!
Только клоуна злодея
Не бывает никогда!

ЖОНГЛЁР

Он кидает кольца вверх,
Он устроил фейерверк:
Пять, и шесть, и семь колец,

И двенадцать, наконец!
Удивляются вокруг:
— Как ему хватает рук!

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ЖУРНАЛ ИЗДАЕТСЯ
С МАЯ 1924 ГОДА

Главный редактор
Т. АНДРОСЕНКО

Редколлегия:
Я. АКИМ,
С. АЛЕКСЕЕВ,
Г. ВИЕРУ,
И. ЗАРАХОВИЧ
(зам. главного
редактора),
С. ИВАНОВ,
Ю. КОВАЛЬ,
М. КОРШУНОВ,
В. ЛОСИН,
Г. МАКАВЕЕВА,
А. МИТЬЕВ,
К. ОРЛОВА
(ответственный
секретарь),
Е. РАЧЕВ,
Н. СТРЕЛЬНИКОВА,
В. ЧИЖИКОВ

Редактор отдела
художественного
оформления
В. ШЛЯНДИН

Художественный
редактор
Н. ХОЛЕНДРО

Технический
редактор
Г. БЕЛОВА

Ордена Трудового
Красного Знамени
издательство — из
полиграфическое
объединение ЦК
ВЛКСМ
«Молодая гвардия».
103080, Москва, Н-30,
ГСП-4, Сущёвский, 21

Сдано в набор 08.03.90.
Подписано в печать 23.04.90.
Формат 84x108 1/16.
Бумага офсетная № 2.
Печать офсетная.
Усл. печ. л. 3,6.
Усл. кр.-отт. 13,44.
Уч.-изд. л. 4,2.
Тираж 5 100 000 экз.
(1-й завод 2 500 000 экз.).
Заказ 2055.
Цена 15 коп.

Адрес редакции
журнала «Мурзилка»:
125015, Москва,
Новодмитровская ул.,
д. 5а
Телефон 285-18-81
Макет
Г. ХОЛОДОВСКОГО

Рисунок на обложке
Л. ТОКМАКОВА

К сведению взрослых — присланные
произведения редакция не рецензирует,
а только сообщает
решение.

НА ХОДУЛЯХ

Он всех толще,
Он всех выше,
На ходулях
Смело вышел,

С подкидной доски
Взлетел,
Приземлился...
Заревел!
Но зачем ему реветь?
Потому что он — медведь!

МУЗЫКАЛЬНЫЕ ЭКСЦЕНТРИКИ

Один играет на пиле,
Другой играет на метле,
Играет третий на дровах —
И все стоят на головах!

ВЕЛОФИГУРИСТКА

Есть одно лишь колесо,
А на нём седло — и всё.
Не боится риска
Велофигуристка!

МУРЗИКИНЫ

Ни для кого не секрет, что Мурзилка — великий путешественник, поэт и художник, вечный выдумщик и скромнейший любитель сладкого, мастер на все руки — имеет много друзей. С каждым Мур-

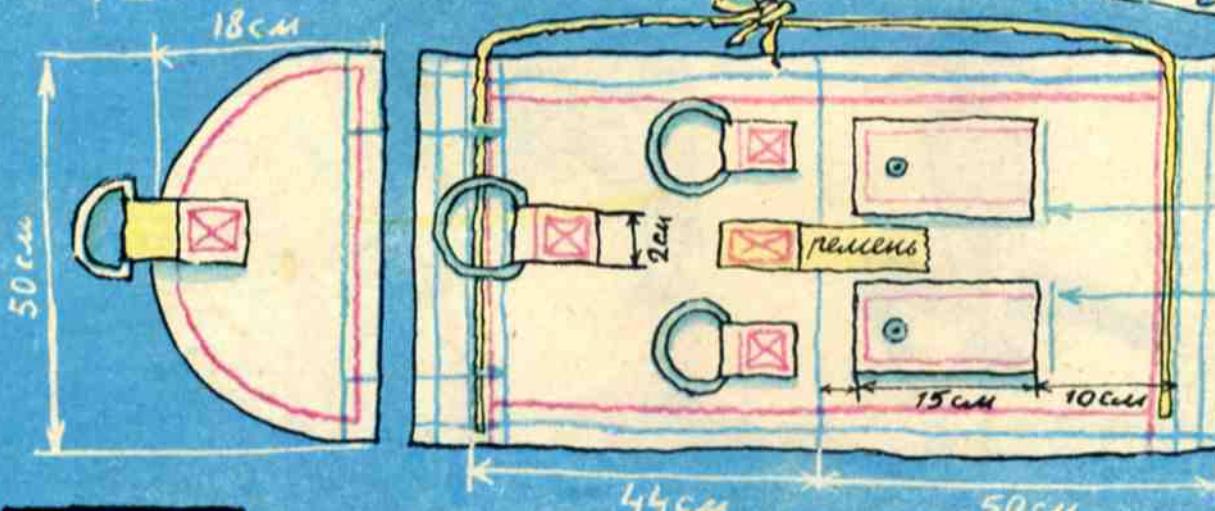
зилка рад поделиться всем, что знает и умеет. Ну а если вам, ребята, есть чему научить Мурзилку, а заодно и читателей журнала.

Присылайте свои секреты, изобретения и рецепты.

Собираясь в путешествие, я попал в очень трудное положение.

из этого положения
остро выход. Тяжко —
выжить счастливо.

НЕ ПРОГЛАМИВ
НЕ ПРИШИВАЙ

Красный цвет —
прострочки,
синий —
сгибай,
зелёный —
пришей

Выйти из трудного положения Мурзилке помог кусок плотной ткани, ножницы, иголка с ниткой, 2 пуговицы, 4 кольца и 1 шнур. Наплечные ремни он сделал из той же плотной ткани. Итак, перед вами, друзья, самый лёгкий в мире рюкзак, который плечи не оттягивает, сколько бы ни было в нём груза!

Петли
для пуговиц
сделай
из шнурка